

Наваб М. М.

29/5-84.

29 ИЮН 1984

СЕЯТЬ РАЗУМНОЕ, ДОБРОЕ, ВЕЧНОЕ...

**Сегодня отмечается
150-летие со дня рож-
дения прогрессивного
общественного деятеля,
ученого, поэта, му-
зыковеда, художника
Мир Мохсуна Наваба**

Обладая энциклопедическими знаниями и редкими способностями, Наваб внес весомый вклад в азербайджанскую науку, литературу и искусство. Его творчество нашло отражение в более чем двадцати сочинениях, во многих рисунках и миниатюрах.

Первоначальное образование Наваб получил в духовной школе. Он в совершенстве знал многие языки — арабский, фарсидский, турецкий, русский. В медресе Молла Аббаса Сарыджахи он изучал математику, астрономию, химию и другие науки. И в дальнейшем Наваб неустанно занимался, стремясь к самоусовершенствованию. С годами он стал одним из просвещенных и эрудированных людей своего времени, человеком широкого кругозора, хотя и прожил всю жизнь в Шуше.

Значение Мир Мохсуна Наваба в просвещении родного города огромно. Он создал литературное общество «Меджлис-фарамушан», сыгравшее важную роль не только в культурном развитии Шуши, но и всего Азербайджана. С именем Наваба связано открытие в городе школ «усули джедид» с новым для той поры, прогрессивным методом обучения. Он открыл в Шуше библиотеку, читальню, куда приходили выписанные из разных городов газеты и журналы: из Баку — «Экинчи», из Тифлиса — «Зия» и «Кешкюль», из Индии — «Хеблуп-метин» (на фарсидском языке). Он нелегально распространяет среди населения Шуши «Правду» и «Искру».

Не случайно читальня несколько раз подвергалась обыску царской полицией.

Наваб создал антологию «Тезкирейи-Наваб», где были представлены стихи ста азербайджанских поэтов Карабаха. Книга снабжена сведениями, представляющими значительную ценность для литературоведения: в «дибаче», т. е. вступлениях, приводятся интересные мысли о Вагифе, Видади, Хуршуд Бану Натаван, Закире и других поэтах.

Антология поэзии, а также замечательный образец графики — «Бахрул-хазан» и многие другие книги красноречиво свидетельствуют о его высоком художественном вкусе. О деятельности Наваба-художника рассказывают и росписи стен дома, где он жил, школы и медресе, где он работал, узоры двух минаретов «Большой мечети» Шуши. Наблюдательность, тонкая впечатлительность, острый психологизм ощущаются в реалистических точных работах, написанных акварелью («Цветы», «Птицы», «Портрет Теймура»). Все эти работы представляют большую ценность для изучения истории азербайджанского изобразительного искусства XIX века, того периода, когда осуществлялся переход от условно-декоративного стиля классической миниатюры к методу реалистического изображения.

Большой интерес представляют труды по астрономии, где получили отражение его наблюдения за небесными телами, затмением солнца. Ученый имел два телескопа, с помощью которых наблюдал за

планетами, звездами, он сконструировал модели некоторых из них. Книга «Кифаятул-афал», написанная в форме учебника астрономии, снабжена цветными таблицами.

До сих пор актуально звучат наставления Наваба, собранные в книге «Насихатнамэ». Они ярко характеризуют самого автора, его жизненную позицию, раскрывают устремления этого патриота, гуманиста, интернационалиста.

«Относьсь к людям разных национальностей одинаково, не противопоставляй их друг другу», — наставляет он своих современников.

«Лучше оставить ученые труды и наследие добрых дел, чем имущество и богатство», — поучает Наваб в «Насихатнамэ», содержащем 500 подобных наставлений.

Книга «Кешфуль-хагигат», посвященная нравственным, этическим проблемам, состоит из множества стихотворений. За все времена здесь и вопросы музыкального искусства. В двух рассказах, например, автор высмеивает тех, кто считает музыку просто развлечением, кто не понимает всей мудрости и красоты этого вида искусства, не разбирается в особенностях мугамного исполнительства.

Надо сказать, что музыка занимала особое место в жизни Наваба. В 80-х годах прошлого столетия он вместе с популярным певцом Гаджи Гуси создает в Шуше «Общество музыкантов». В него входили прославленные певцы и музыканты того времени — Мешади Джамиль Амиров, Ислам Абдуллаев, Сеид Шушинский, Са-

дыхджан и другие. На собраниях общества — меджлисах обсуждались проблемы музыкального искусства, творчество различных певцов, стиль и манера их исполнения, разбирались стихи, лежащие в основе классических мугамов. Для многих музыкантов это была настоящая школа мастерства. Здесь, кстати говоря, обсуждались отрывки из трактата Наваба о музыкальном искусстве.

Трактат «Визухиль-аргам» (в переводе с арабского означает «Объяснение цифр») Мир Мохсун Наваб написал в 1884 году (издан был он лишь 30 лет спустя в Баку). Это был в ту пору единственный трактат о музыке, написанный на азербайджанском языке (арабским алфавитом). Знаменателен тот факт, что «родился» он в то время, когда на Востоке уже мало писали трактаты.

Работа знаменитого шушинца при всей преемственности исторической традиции имеет свои индивидуальные качества. Здесь получили своеобразие освещение вопросы происхождения музыки, эстетики, акустики, здесь идет речь о связи стихотворного текста с мугамом, даются сведения об инструментах и т. д. Трактат Наваба имел практическую направленность — он предназначался в качестве популярного руководства для изучающих мугамы.

Но была у него и другая, ясно выраженная направленность. Автор, рассказывая о том, что музыкальной наукой занимались такие гении, как Пифагор, Аристотель, Платон, такие выдающиеся ученые средневековья, как Фараби, Урмави и другие, говорил: «Во все времена и века наслаждение, получаемое от занятий наукой, они ставили превыше других удовольствий. В написании этого трактата у меня также не было другой цели, кроме научной...».

И действительно, этот трактат представляет большой интерес для музыкальной науки, особенно его центральный раздел, посвященный мугамам, объяснению их связи с цифрами.

Одним из первых Наваб вводит в научную литературу о мугаме понятие «дестгях» и раскрывает их состав: «Раст», «Махур», «Шахназ», «Рехави», «Чаргях», «Нава».

Интересны разделы, где говорится об эмоциональном воздействии мугама на человека, о связях музыки с медициной, об удивительных целительных качествах мелодии. Что ж, это достойное продолжение учения великого Ибн-Сины. Характерно, что и сейчас эти вопросы ставятся в современной медицине.

Бесспорно, трактат Наваба «Визухиль-аргам» — ценный труд о музыке, затрагивающий важные вопросы мугамного исполнительства прошлого столетия не только Азербайджана, но и многих стран Востока. Я с большим интересом изучала и готовила к печати этот труд, который содержит много ценного и для современной науки.

Об этом свидетельствует и то внимание, с которым было воспринято сообщение о трактате Наваба на II Международном музыкаловедческом симпозиуме в Самарканде, который проходил осенью прошлого года. Ученые, практики, съехавшиеся со всего мира, с огромным интересом слушали исполнение тариста, народного артиста Азербайджанской ССР Бахрама Мансурова один из восстановленных фрагментов по таблице трактата.

И было радостно, что мысли, высказанные замечательным азербайджанским исследователем столетие назад, волнующие, восхищают музыкантов сейчас, дают им убедительные ответы на многие вопросы.

...Из года в год в Шуше на огромном зеленом пространстве «Джыдыр дюзю» проходят музыкальные фестивали, традиционные дни поэзии Вагифа. И невольно вспоминаются литературные и музыкальные меджлисы Мир Мохсуна Наваба, часто устраивавшиеся на «Джыдыр дюзю».

На «Джыдыр дюзю» находится и могила Наваба. (Он умер в 1918 году, в возрасте 85 лет). Отдавая дань уважения памяти сына этой земли — Мир Мохсуну Навабу, — его почитатели возлагают цветы к его памятнику, цветы Карабаха, которые он так любил рисовать...

3. САФАРОВА,

заведующая отделом музыкального искусства Института архитектуры и искусства Академии наук Азербайджанской ССР, кандидат искусствоведения.